

ЭТНОГРАФИЯ

М. А. АРАДЖИОНИ, А. А. ПРИГАРИН

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПАХ ГРЕКОВ КРЫМА НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв.

Современное греческое население Крыма – чрезвычайно малоизученный феномен. Из-за насильственного выселения в 1944 г. до середины 1980-х гг. исследования данной этнической группы практически не проводились. В 1994 и 1996 гг. были проведены первые полевые исследования культуры и современного положения греков Крыма, результаты которых еще не опубликованы в полном объеме [1; 2]. Таким образом, приходится констатировать тот факт, что имеющаяся библиография, посвященная данной этнической группе, чрезвычайно ограничена и разнохарактерна [3-10]. С целью проведения систематического и всестороннего изучения греков полуострова, Одесский филиал Греческого фонда культуры совместно с Крымским отделением Института востоковедения им. А.Е. Крымского Национальной академии наук Украины и Одесским национальным университетом им. И.И. Мечникова разработал научно-исследовательскую программу «Греки юга Украины: современное состояние и перспективы развития» (руководитель – Е.С. Самаритаки). В рамках реализации этой программы в 2001-2003 гг. в Крыму были организованы три историко-этнографические экспедиции для изучения этносоциальных и этнокультурных характеристик группы греков, проживавших на полуострове на рубеже нового тысячелетия [11; 12].

В настоящей статье нами будет рассмотрена тема этнического самосознания греков Крыма и их этнических стереотипов, пилотное исследование которых проводилось в рамках экспедиций 2001-2002 гг. Выбор именно этого направления исследования был нами сделан не случайно: изучение этнических автостереотипов и гетеростереотипов этносов Крыма в настоящее время является чрезвычайно актуальным для полуострова, который рядом зарубежных и отечественных экспертов признается регионом с высоким конфликтным потенциалом [5, с. 23-24; 13, с. 3-5, 11-13].

Стереотип, с одной стороны, удовлетворяет психологическую потребность в экономии познавательных усилий, с другой – общественную потребность в поддержании внутренней спаянности группы в контексте ее противопоставленности другим группам. Нередко этнические стереотипы создаются сознательно. В этом случае они становятся психологическим фактором формирования этнических предрассудков и предубеждений, которые могут привести к межнациональной розни и вражде [14, с. 241]. Таким образом, изучение этого вопроса необходимо для выявления этнопсихологических причин межэтнической напряженности и выработки практических рекомендаций по снижению негативных гетеростереотипов, что могло бы способствовать нормализации межэтнических отношений.

Характеристика изучаемой группы. Началом формирования современной греческой общины Крыма условно можно считать 1944 г. – год насильственного выселения основной массы прежнего греческого населения, хотя в современной научной литературе этот факт называют депортацией по этническому признаку. В то время полуостров были вынуждены покинуть все греки, задекларировавшие в паспорте свою этническую принадлежность, а также члены их семей (около 20000 человек, в т.ч. 3531 греческоподданных). В переписи населения 1949 г. представители этой национальности в Крыму не значились вообще: на полуострове остались лишь те греки, которые по разным причинам были «записаны» в паспортах как русские или украинцы, а также некоторые гречанки, которые были замужем за славянами и доказали свою «благонадежность» [15, с. 74-77; 16, с. 468-478; 17, с. 154].

В 1950-1960-х гг. в Крым постепенно начали прибывать «мариупольские греки», греки из Южной России и Закавказья. После снятия ряда ограничений с «крымского спецконтингента» на полуостров в 1970-е гг. из мест насильственного выселения стали возвращаться греки-старожилы, однако факт прописки этих репатриантов в Крыму до 1989 г. был, скорее, исключением, чем правилом. В последнее десятилетие XX в. в Крым переселились десятки греческих семей из Грузии [9, с. 12-14; 10, с. 78-84].

Исследования показали, что современная греческая община Крыма относительно немногочисленна. По материалам переписи 2001 г. – 3036 человек, в т.ч. жители г. Севастополя [18]. Эти данные, в основном, коррелируют с результатами этносоциальной паспортизации, проведенной в ходе полевых исследований [19, с. 104-108]. Немногим более 50% греков полуострова – городские жители (Симферополь, Севастополь, Евпатория, Белогорск, Керчь, Ялта, Феодосия и др.). Остальные проживают небольшими анклавами (от 100 до 300 человек) в селах Чернополье, Садовое, Доброе, Луговое и др. Представляет интерес достаточно пестрая внутренняя структура этой этнической группы, предопределенная процессами, происходившими в последние

полвека. При единстве и общности самосознания в общеэтническом смысле сохраняется специфика исторических, социально-политических, региональных и субэтнических уровней. При этом в зависимости от контекста может актуализироваться как принадлежность к грекам в целом, так и к конкретному подразделению. Такая внутренняя структура общности может быть охарактеризована как крайне сложная.

В процессе исследования мы выделили несколько субэтнических групп греков, отличавшихся друг от друга рядом этнокультурных характеристик. В группу «фракийцы» были отнесены греки, переселившиеся в XIX в. из Фракии – территории современной Болгарии и северо-западной Турции и осевшие в Восточном Крыму в с. Карачоль (ныне – Чернополье Белогорского р-на) и в ряде других населенных пунктов. Они были депортированы, но в 1970-х гг. часть семей вернулась в свой населенный пункт. Они говорят на фракийском диалекте новогреческого языка, называют себя «ромьи» и обладают рядом особенностей материальной и духовной культуры, отличающих их от греков-понтийцев и греков-мариупольцев [16].

«Мариупольскими» мы считали греков, переселившихся в Крым после 1944 г. из Северного Приазовья, где более 225 лет компактно проживает община потомков крымских христиан, называющих себя (в зависимости от языковой принадлежности) «румьи» или «урумы». Они сохранили ряд особенностей культуры, сближающих их как со старожильческим населением Крыма (крымскими татарами, караимами, крымчаками), так и с греками Причерноморья [16].

Довольно многочисленными являются «понтийские греки». В основном, эта группа компактно проживала в регионе Синопа – Трапезунда – Батума (современная Турция и Закавказье). В начале XIX в. часть из них была переселена в Грузию, Армению, многие эмигрировали в Крым, особенно в конце XIX – начале XX вв. Среди них также выделяются тюркоязычные «урумы» и грекоязычные «румьи», многие до сих пор считают себя греческоподданными. В 1944 г. понтийцы Крыма также подверглись депортации. В 1980-90-х гг. часть из них вернулась на полуостров, кроме того, в это же время в Крым переселились десятки семей греков из Южной России и Грузии, большинство из которых является «урумами». Таким образом, в группу современных греков-понтийцев Крыма мы отнесли а) вернувшихся из депортации и не утративших еще особенности языка – понтийского диалекта и региональной идентификации, б) т.н. «грузинских греков», прибывших в Крым после Великой Отечественной войны, и, главным образом, после развала СССР [16; 19; 20].

Выделяется также группа «крымских греков». В нее вошли потомки мигрантов, прибывших в Крым в конце XVIII – начале XX вв. – «мариупольских греков», выходцев из греческих островов и др. Часть из них была в депортации и затем вернулась. Они утратили некоторые характерные особенности

культуры и свой язык, хотя сохранили этническое самосознание и региональную идентичность, поэтому декларировали себя как «крымские греки». Часть греков, включенных нами в эту группу – это потомки смешанных браков, в основном, городские жители. В связи с этим многие из них не были подвергнуты насильственному переселению в 1944 г. Среди них большинство также утратили язык и ряд этнокультурных характеристик, тем не менее, сохранили память о своих этнических корнях [16].

Наглядно размещение субэтнических и языковых групп, численность греческого населения Крыма, по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., [18, с. 1-84] могут быть представлены в таблице.

<i>Города и районы Крыма, количество лиц греческой национальности по переписи 2001 г.</i>		<i>Районы городов и населенные пункты, где греки проживают компактно. Субэтнические и языковые группы греков (исследования 2001-2002 гг.)¹</i>	
В городах Крыма	Симферополь	619	Акрополис, Марьино. Проживают греки, которые вернулись из депортации, «мариупольские греки» и понтийцы–«урумы» Проживают дисперсно. В основном, это «крымские греки» – значительно ассимилированные потомки греков Крыма XVIII-XX вв. и «мариупольские греки», которые переселились после 1944 г.
	Алушта	37	
	Армянск	15	
	Джанкой	17	
	Евпатория	120	
	Керчь	81	
	Красноперекопск	5	
	Саки	18	
	Судак	17	
	Феодосия	109	
Ялта ²	142		
В районах Крыма	Бахчисарайский ³	85	Проживают дисперсно. Греки, вернувшиеся из депортации, несколько семей мариупольских греков и переселенцев из Грузии
	Белогорский ⁴	263	В основном, проживают: с. Чернополье – «фракийцы», пгт. Зуя, г. Белогорск – «понтийцы», вернувшиеся из депортации
	Джанкойский	13	Проживают дисперсно. Несколько семей мариупольских греков

¹ Использованы материалы этносоциологического опроса 1994 г. и архивно-библиографических исследований, проведенных авторами в 1991-2003 гг., а также результаты полевых исследований 2001-2002 гг.

² Имеется ввиду Большая Ялта – г. Ялта, г. Алупка, села и пгт. от Гурзуфа до Фороса.

³ В т.ч. г. Бахчисарай.

⁴ В т.ч. г. Белогорск.

Кировский ⁵	167	г. Старый Крым. Проживают дисперсно. Греки, вернувшиеся из депортации, несколько семей мариупольских греков и переселенцев из Грузии
Красногвардейский	63	Проживают дисперсно. Греки, вернувшиеся из депортации, несколько семей мариупольских греков
Красноперекопский	11	
Ленинский	124	пгт. Щелкино, с. Луговое. «Понтийцы»-урумы – переселенцы из Грузии, несколько семей мариупольских греков и греков, вернувшихся из депортации
Нижнегорский	271	с. Садовое. Большая община «понтийцев» – урумов из Грузии
Первомайский	12	Проживают дисперсно. Греки, вернувшиеся из депортации, несколько семей мариупольских греков и переселенцев из Грузии
Раздольненский	11	
Сакский	37	
Симферопольский	517	сс. Доброе, Заречное, Пионерское («Понтос»), Лозовое, Почтовое. Значительно ассимилированные потомки греков Крыма XVIII-XX вв., «понтийцы», вернувшиеся из депортации, несколько семей переселенцев из Грузии. сс. Чистенькое, Дубки. «Понтийцы»-урумы из Грузии
Советский	16	Проживают дисперсно. Греки, вернувшиеся из депортации, несколько семей мариупольских греков
Черноморский	25	
Всего	2795	
г. Севастополь	241	Проживают дисперсно. Греки, вернувшиеся из депортации, мариупольские греки и несколько семей переселенцев из Грузии
Всего	3036	

Инструментарий. Методической основой проведенного пилотного исследования стали: бланк фиксации терминов «Этнонимы»; анкета № 1 для изучения отношения к собственной этнической группе и к представителям других национальностей (с использованием т.н. «шкалы Богардуса»), а также анкета № 2 для изучения автостереотипа и иерархии идентичностей. Бланк «Этнонимы» был разработан в ИЭА АН СССР и использовался Ю.В. Ивановой во время этнографических экспедиций в Приазовье в 1969-1972 гг. и по ее

⁵ В т.ч. г. Старый Крым.

рекомендации был применен одним из авторов статьи для изучения мариупольских греков в 1993-1995 гг. Для исследования крымских греков этот бланк был нами соответствующим образом дополнен и адаптирован. В 2001-2002 гг. бланк «Этнонимия» заполнялся исследователями в процессе тематического интервью (см. Приложение 1). Всего было опрошено 54 респондента (34 – в 2001 г. и 20 – в 2002 г.). Эта тема достаточно полно представлена в группе понтийских греков (урумов) – выходцев из с. Цинцкаро и региона Цалка (Грузия); у вернувшихся из депортации грекоязычных понтийцев и у греков-фракийцев.

Упомянутые выше анкеты № 1 и № 2 были разработаны авторами публикации совместно с сотрудником КОИВ А.А. Морозли. Он вместе с другим сотрудником – В.П. Власовым также принимал непосредственное участие в проведении полевых исследований и обобщении полученной информации. В ходе этносоциологического исследования самосознания и уровня социальной дистанции греков в 2002 г. (анкета № 1) было опрошено 160 человек. Верификативными из этого числа были признаны 146 анкет (ошибка выборки – 10%). Из интервьюируемых «фракийцы» составляли 11,6%, «крымские греки» – 41,8%; «понтийские» греки (урумы) – 36,3%; «понтийские» греки (ромей) – 4,1%; «мариупольцы» – 5,5%. Характеризуя респондентов в целом, также можно отметить, что 26% опрошенных подверглись депортации (соответственно, 74% не были депортированы) [24].

По теме «Этническое самосознание» (анкета № 2) было проведено интервью с 24 респондентами. Пилотное анкетирование для выявления автостереотипа практиковалось только во время второй экспедиции в 2002 г. Из охваченных интервью были: 16 респондентов, которые самоидентифицировали себя как «крымские греки» (10 мужчин и 3 женщины греко- и русскоговорящие понтийцы, 1 мариупольский урум, 2 фракийки Чернополя) и 8 недавних переселенцев из Грузии (3 мужчин и 5 женщин). Обе анкеты респонденты заполняли самостоятельно в присутствии интервьюера. По собственному желанию, большинство опрошенных греков комментировали свои ответы. Эта уточняющая информация фиксировалась в полевых тетрадях и с помощью диктофона. Таким образом, мы комплексно подошли к изучению данной проблематики, стараясь максимально использовать преимущества как формализованного, так и тематического интервью. Поскольку анкета № 1 включала в себя 9 вопросов, а анкета № 2 – 5, в данной статье мы осветим ответы респондентов лишь на те из них, которые имеют непосредственное отношение к раскрытию темы.

Для определения этнопсихологической самооценки греков Крыма важным представляется комплекс ощущения собственных свойств, присущих представителям группы. С этой целью респондентам в анкете № 2 было предложено выбрать из предложенного списка 8 важнейших качеств, которые

характеризуют греков в целом. В этом перечне (40 прилагательных), который формировался авторами анкеты, исходя из материалов интервью с греками, их соседями в предыдущих исследованиях, были подобраны как бинарно-оппозиционные характеристики, так и близкие по значению, но в двух формах, с различиями в оценочных оттенках. Список выглядел следующим образом: аккуратные, безбожники, безрассудные, разговорчивые, верующие, гордые, дипломатичные, жадные, завистливые, индивидуалисты, интернационалисты, компанейские, лицемерные, молчуны, навязчивые, наглые, настойчивые, националисты, нелюдимые, непунктуальные, неряшливые, общительные, обязательные, осторожные, отзывчивые, покладистые, предприимчивые, расточительные, семьянины, скупые, смелые, торгаши, трусливые, упрямые, хитрые, хозяйственные, честные, шумные, щедрые, экономные.

Обобщение материалов анкет-бланков шло путем подсчета совпадений. Оказалось, что абсолютное большинство (21 из 24) указали определяющее значение «верующие» и столько же – «работящие». При этом наблюдается единство предпочтений в группах «крымских греков» (местных понтийцев, фракийцев, мариупольцев) и понтийских греков, переселившихся из Грузии. Последние и во время интервью отмечали важность религии для греков: «Перед нашими предками выбор был – язык сохранить или веру. Они веру выбрали и за нее держались» (Н.Г. Коносов, 1951 г.р., с. Садовое). Показательно, что и соседи этой этнической группы в Крыму наделяли греческое население высокой степенью религиозности и указывали на важность этого фактора для их национального самосознания.

Этот факт также может быть проиллюстрирован материалами анкеты № 1. В вопросе № 3 респондентам предлагалось выбрать тот фактор, который, по их мнению, обладает наибольшей объединительной силой и позволяет им относить себя к грекам. В результате, наибольшее значение отведено было самосознанию (33,56%), далее, по убыванию, шли религия и церковь (23,29%), традиции и культура (20,55%) и затем – общее историческое происхождение (13,7%). Меньшую роль респонденты отводили языку – 4,11%, общности психологии (3,43%) и внешности (1,37%) [24].

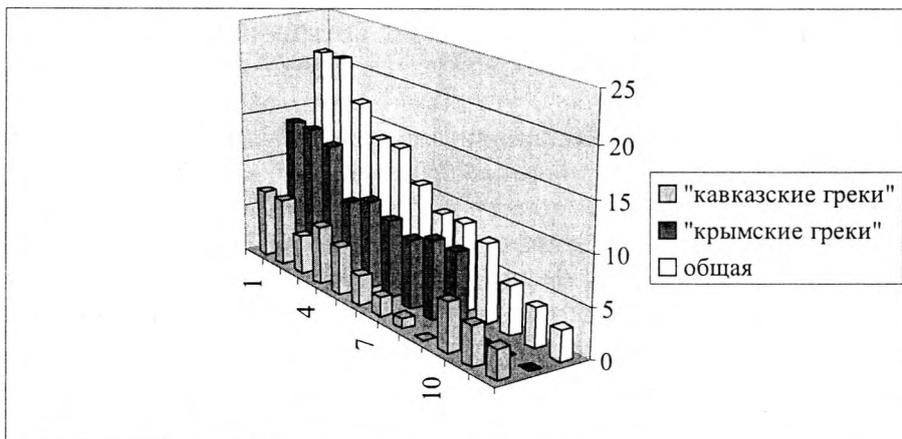
Не менее интересно было бы обратиться к данным бланка «Этнонимия». Практически все опрошенные респонденты как самоназвание указали термин «ромей» или тюркскую кальку этого слова – «урум», т.е. средневековый, конфессионально окрашенный этноним, отличающийся от официально принятого сегодня самоназвания греков – «эллин» [25, с. 198-217; 26, с. 577-598]. Кроме того, респонденты неоднократно упоминали прозвище, которым их называло окружающее тюркоязычное население в бывшей Османской империи и в Крыму – «дангалак». Согласно народной этимологии, это слово возникло как звуковое подражание ударам церковного колокола: «данг!-данг!», т.е. «дангалаки» – это люди, прислушивающиеся к ударам колокола, который

призывает на церковную службу. Это косвенно свидетельствует о том, что в глазах ближайших соседей отношение греков к религии было одной из важнейших этнических характеристик, закрепившейся на уровне гетеростереотипа.

В самооценке своих качеств почти две трети респондентов (17) также выбрали «компанейские». При этом в среде крымских греков ему отдали должное большинство респондентов, а вот у переселенцев из Закавказья – лишь половина. Для них на третьем месте (6 из 8) – семейная преданность, которая в сочетании с 50% рейтингом у крымчан, вышла на четвертую позицию в общих характеристиках (14 из 24). Небезынтересно, что в комментариях понтийцы из Закавказья неоднократно акцентировали внимание на том, что разводы в их среде – редкое исключение, даже несмотря на то, что некоторые семьи создавались по договору между родителями или в результате насильственного умыкания невесты. О крепости семей закавказских понтийцев и высоком индексе детности среди них косвенно свидетельствуют также данные этносоциальной паспортизации [19, с. 106-107].

Пятое свойство, указанное в равной мере обеими группами (9 из 16; 5 из 8, соответственно), является «гордость». Дальнейшие качества характеризуют разницу в самооценках крымских и кавказских греков. Первые указали еще «разговорчивость», «отзывчивость», «хозяйственность» (все – 8 из 16 респондентов) и «предприимчивость» (7). Переселенцы из Грузии предпочли: «аккуратность» (5 из 8), «смелость» (4) и «щедрость» (3). Нагляднее всего самооценку иллюстрирует нижеследующая диаграмма.

Самооценка характерных свойств греков Крыма

(по оси x: 1 – верующие; 2 – работающие; 3 – компанейские; 4 – семьянины; 5 – гордые; 6 – хозяйственные; 7 – предприимчивые; 8 – разговорчивые; 9 – отзывчивые; 10 – аккуратные; 11 – смелые; 12 – щедрые)

Какими видят своих соседей греки Крыма? История знакомства и совместного проживания, особенности восприятия иноэтничного окружения отчасти иллюстрируются материалами, собранными нами с помощью бланка «Этнонимия».

Практически все группы грекоязычных греков называли армян «армени», «арменан». Опыт межэтнических связей и культурных контактов этих двух народов имеет многовековую историю. Это особенно заметно при анализе прозвищ, которыми греки «награждали» армян – «зеври / зерви» («левые» – отражает конфессиональное отличие армян-григориан от греков – «крестятся правой рукой, но слева направо»), «аликос» («соленый» – младенцев армяне традиционно, как и греки, купали в соленой воде), «дьяволос» – «хитрый, как дьявол». Причем, последнее прозвище существует и в форме «шейтан» (у греков-«урумов»), при этом оно употребляется как в положительном, так и в отрицательном контексте [27, с. 374-377; 28].

С болгарами некоторые группы греков (например, фракийцы или переселенцы из Северной Греции, Константинополя) знакомы издавна и, переселяясь в Крым, иногда даже создавали этнически смешанные села. А вот греки-«понтійцы» познакомилась с болгарами только в Крыму. Это нашло отражение и в этнонимии – «вулгари», «гургари» – называли болгар греки и в местах прежнего проживания [27, с. 377-380], и в Крыму; в несколько слабянизированной форме – «булгари», «болгар» – их именовали греки-переселенцы из Закавказья, не имевшие прежде опыта общения. У эллинофонов – соседей болгар в гг. Старый Крым и Белогорск (бывш. Карасубазар), а также в с. Чернополье зафиксировано два бытовавших прежде прозвища представителей этой этнической группы: «сараидес» и «файдасыз». Первое греки трактовали как «жадные», «скупые» («даже снег зимой продавать будут» – С.И. Касеева, 1930 г.р.), а второе – «хитрость, желание получить максимальную выгоду при совершении сделки; из всего извлечь пользу» (тюркский вариант болгарского термина «Делавэра», еврейского «гешефт»).

С грузинами, в основном, имели опыт непосредственных контактов только греки, переселившиеся из Закавказья. Они их называют на турецкий лад «гюрджи» или «джурджи», а вот прозвище привела лишь один респондент Е.С. Лазариди (1935 г.р., Старый Крым) – «какодес». Объяснить этимологию этого слова она не могла. В целом, грузин оценивали достаточно позитивно как очень веселых, гостеприимных, гордых людей. Однако в связи с тем, что многие эмигрировали из Грузии в период правления З. Гамсахурдия, которое отличалось значительным подъемом националистических настроений в стране, иногда приводились и негативные оценки поведения грузин по отношению к представителям национальных меньшинств. Подтверждение этим фактам можно найти и в этнологических исследованиях [29, с. 5-12; 30; 31, с. 258-260, 264-268].

С немцами группы греков, проживающие в Крыму, столкнулись уже после переселения на полуостров. Об этом свидетельствует «огреченная» форма русского экзоэтнонима – «немсадес», «немси», «немсе» (ср. с новогреческим «германос»). Прозвище «ксирименос» – «бритые», в иной интерпретации – «безбородые», характеризует только один из внешних признаков немцев и свидетельствует об отсутствии каких-либо других близких деловых или культурных контактов.

Больше всего прозвищ греки Крыма придумали для крымских татар («татари»), с которыми жили бок о бок на протяжении многих веков. Греки-понтийцы называли татар «теш ставрон» («без креста», «те, кто не носит креста на теле»), «алепос» («лиса», т.е. «сладкий, угодливый», «хитрый»), «маврокефали» – дословно «черноголовые». Это прозвище вспомнили респонденты Д.И. Муратиди (1934 г.р., с. Пионерское) и С.П. Стилианиди (1925 г.р., г. Белогорск), только объясняют его с вариациями: первый говорит, что «татары все черноволосые», второй – что «из-за черных смушковых шапок, которые они всегда носили». Вообще Д.И. Муратиди считает, что греки употребляли этот термин по отношению к мусульманам вообще, поэтому и узбеков, не носивших подобные головные уборы, греки также прозывали «маврокефалос». Греки, которые переселились в Крым недавно из Грузии, называют татар так же, как называли азербайджанцев в своем бывшем окружении – «мусурман», т.е. тот, кто исповедует ислам, мусульмане. Такое же прозвище получили и турки, а вот греки-понтийцы, переселившиеся в Крым в конце XIX в. из Османской империи, и сегодня продолжают называть турок прозвищем «отомани» (привел только С. Стилианиди, 1925 г.р., г. Белогорск). Один из респондентов (Х. Аврамиди, 1934 г.р., с. Пионерское) привел также термин «курбеты», но, вероятнее всего, он встречался с крымскими цыганами-старожилыми «гурбетами», которых часто отождествляют с крымскими татарами.

Евреев греки-эллинофоны называют «эвреи», «оверьи», но чаще все-таки тюркоязычным термином «чуфут». Причем, это название используют и как этноним, и как прозвище. Респонденты приводили и другие прозвища евреев: «карфотис» («те, кто пригвоздили Христа к кресту»), «жиды» (украинско-польское название евреев, которое бытует среди фракийских греков), «ганны чаннар» (в переводе с турецкого – «те, которые пьют кровь»). Таким образом, в прозвищах отразились как неприязнь к иудеям, культивировавшаяся православной церковью, так и предрассудки, бытовавшие в народной среде [27, с. 380-385]. Поскольку греки познакомились с крымчаками и караимами уже в Крыму, они восприняли татарский экзоэтноним «чуфуты» и для обеих этнических групп, хотя прозвище «карфотис» они употребляли только в отношении крымчаков. По-видимому, более привилегированное положение караимов, их стремление дистанцироваться от

остальных этнических групп иудейского вероисповедания, а также усилия караимской интеллигенции по активному продвижению в сознание соседей тезиса о нееврейском происхождении их этноса [32; 33] привело к тому, что греки также перестали отождествлять караимов с евреями, распятыми Христа.

Раньше греки не делали различий между русскими и украинцами («русант», «урус»), лишь в последнее время употребляют для русских термины «русанд, руси», а для украинцев – русское прозвище украинцев «хахулуш», «хахолико», грециизированную форму «украиндес» или тюркизированной – «украинлар». Хотя, в основном, прозвища до сих пор остались общие и для русских, и для украинцев: «газахос» («казак» – так крымские татары традиционно называли русских и украинцев); «аспрос», «аспромат» – «белый», «белоглазый», т.е. «блондины» или «люди со светлым цветом глаз» (в отличие от греков, среди которых преобладали черноглазые и кареглазые), «партапаш» («неопрятные»), «соганлар» (в переводе с турецкого «луковые», т.е. те, кто любит есть лук). В целом отношение к славянам было довольно доброжелательным. Немаловажную роль в этом играла общая конфессиональная принадлежность.

Цыган, с которыми греки сталкивались и в местах бывшего проживания, и в депортации, и в Крыму, они называют «чингинэ» (грекоязычные) или «гюфт» (татароязычные). Причем, используют эти прозвища и как этнонимы, характеризуя цыган достаточно негативно.

Полученные данные можно попытаться соотнести с результатами исследования социальной дистанции греков Крыма (анкета № 1, вопрос 9 – «Шкала Богардуса», техническая обработка и подсчет – А.А. Морозли). Согласно этому исследованию, более или менее ярко выраженную толерантность греки в 2002 г. проявляли только по отношению к своим единоверцам – православным христианам: русским (1,41), украинцам (1,88), болгарам (2,30), белорусам (2,43), грузинам (2,56) и армянам (2,71), что опять-таки подтверждает огромную значимость конфессиональной составляющей в ментальности этой общности. Почти на условной границе коэффициента толерантности и ксенофобии оказались немцы (3,10) и крымские татары (3,15). Устные комментарии греков свидетельствуют, что негативные последствия бывших когда-то острых столкновений между греками и представителями этих двух групп были снивелированы общей бедой – насильственным выселением, перенесенными там лишениями, вынужденным близким соседством и необходимостью сплоченности и взаимопомощи, общим стремлением вернуться на родину. Выраженную ксенофобию опрошенные нами греки демонстрировали по отношению к караимам (3,30), евреям (3,38) и крымчакам (3,42), но индекс у первых несколько ниже. Наиболее высокий уровень ксенофобии респонденты проявили по отношению к туркам (4,08), арабам (4,14) и цыганам (4,86). Следует

отметить, что, несмотря на наличие ксенофобии, интолерантность греки не проявили ни к одной этнической группе, которая была указана в анкете.

Выводы. Во время полевых исследований мы ставили перед собой задачу проследить представления греков, прибывших в последнее десятилетие из мест депортации (Урал, Казахстан, Узбекистан), из «горячих точек» (Грузии, Южной России), а также из разных регионов Украины, о характерных чертах своего народа и выявить особенности восприятия ими народов, с которыми сегодня они соседствуют в Крыму. Проведенное исследование еще раз продемонстрировало, что несмотря на дисперсность расселения, значительную урбанизацию, языковую и культурную ассимиляцию, негативные последствия репрессий по национальному признаку, разницу в родных языках (эллинофоны и тюркофоны), греки сохранили этническое самосознание и ряд этнопсихологических характеристик, выделяющих их в многонациональном Крыму. В то же время, мы наблюдали значительное расслоение в греческой среде при относительно небольшом ее численном составе. Его причиной является различие культурных характеристик этнографических групп греческого этноса, представленных в Крыму – мариупольских греков, понтийцев, фракиотов, а также наличие локальных территориальных групп, например, «кавказских греков», которые в свою очередь подразделяются на более мелкие «землячества», например, «цинцгаросли», «цалкалидес» и другие. Многие понтийцы Крыма еще помнят, из какого села или региона Османской империи переехали их предки, поэтому есть территориальные группы «гарслидес», «симикли», «трапезунт», «триполеты», «мацукеты» и др.

Согласно проведенному пилотному исследованию, общий автостереотип греков, проживающих в настоящее время на территории Крыма, можно представить так: верующие, работающие, компанейские, семьянины, гордые, хозяйственные, предприимчивые, разговорчивые. Большинство респондентов осознают важную этнодифференцирующую и интегрирующую роль церкви в формировании греческого этноса в целом. Очевидна конфессиональная связь «грек = православный», которая и в настоящее время, несмотря на долгие годы атеистической пропаганды, доминирует в сознании людей над другими этническими признаками. В то же время, были выявлены некоторые несущественные вариации в автостереотипах группы «крымских» и «кавказских» греков. Первые себя оценивают как: верующие, работающие, компанейские, гордые, разговорчивые, отзывчивые, хозяйственные, семьянины. «Кавказские греки» видят себя следующим образом: верующие, работающие, семьянины, аккуратные, гордые, смелые, щедрые, компанейские. Несмотря на групповые различия, которые могут быть объяснены особенностями исторического развития и социокультурного контекста, очевидны общие тенденции в самооценке греков. Многие

из отмеченных свойств имеют конкретный реально-мотивационный характер. Например, первые пять качеств нередко назывались и окружающим населением как определяющие для греческого населения.

Представленный этнонимический материал позволил проследить историю межэтнических контактов греков Крыма, отчасти выяснить степень интенсивности этих контактов, восприятие этноконфессиональных отличий и некоторые сформировавшиеся гетеростереотипы. В целом, греки продемонстрировали довольно высокий уровень толерантности, по сравнению с ситуацией в Крыму и Украине в целом [34, с. 44-53, 277]. Некоторые негативные этнические стереотипы греков, например, по отношению к иудеям, основаны на явных этнических предубеждениях и предрассудках, которые культивируются церковью. Ксенофобия по отношению к крымским татарам и прогнозируемая предубежденность по отношению к туркам имеет давние исторические корни и связана с насильственными конфликтами, происходившими между этими этническими группами в прошлом. Чтобы залечить психологические травмы или избавиться от коллективных фобий, необходимо не только время, но и целенаправленная просветительская работа, способствующая снижению негативных этнических предубеждений и гетеростереотипов, причем, проводить такую работу надо не только со взрослыми, но и с детьми [34, с. 132-201].

Безусловно, проведенное исследование являлось пилотным, поэтому необходимы дополнительные исследования данной проблематики с привлечением более широкого круга респондентов. С должной степенью корреляции полученные результаты исследования могут помочь раскрыть этический аспект «картины мира» греков Крыма и будут способствовать быстрой адаптации возвращающихся из депортации, их интеграции в сообщество и гармонизации межэтнических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Араджиони М.А. Этносоциологические исследования греческих общин Крыма, проведенные Крымским отделением Института востоковедения НАН Украины в 1994-1995 гг. // Этнография Крыма 19-20 вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. Симферополь, 2002.
2. Лазариди С.А. Информация о проведении полевых исследований по изучению греков Крыма в 1996 г. // Этнография Крыма 19-20 вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. Симферополь, 2002.
3. Винниченко І.І. Греки України: етнодемографічна характеристика // Україна-Греція: історія та сучасність. Тези міжнародної наукової конференції. Київ, 1993.
4. Наулко В.І. Греки в аспекті етнодемографічного розвитку України 20 ст. // Україна-Греція: досвід дружніх зв'язків та перспективи співробітництва. Тези міжнародної науково-практичної конференції. Маріуполь, 1996.

5. Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1995. Документ № 82.
6. Иванова Ю.В. Греческая диаспора в странах СНГ: межэтнические культурные связи и проблемы этнического самосознания // Проблемы греческой культуры: Материалы международной научно-практической конференции. Симферополь, 1997.
7. Габриелян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г. и др. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь, 1998.
8. Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР... выселить греков»: О депортации греков в 1930-1950 гг. М., 1999.
9. Араджиони М.А. Некоторые итоги этнографических и социологических исследований греческих общин Крыма, проведенных в 1993-1995 гг. // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999.
10. Павлов В.М., Лазариди С.А. Крымские греки на этапе возвращения. Возрождение национальной культуры // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. Симферополь, 2000.
11. Араджиони М.А., Пригарин О.А., Самаритакі О.С., Станко В.Н. "Греки півдня України": інформація про початок дослідницької програми // Записки історичного факультету Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова. Одеса, 2002. Вип. 12.
12. Араджиони М.А., Пригарин А.А., Самаритакі Е.С. Информация о проведении в 2001-2002 гг. полевого историко-этнографического и этносоциологического исследования греческого населения Крыма // Этнография Крыма 19-20 вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. Симферополь, 2002.
13. Межэтническое согласие и устойчивое развитие Крыма: Материалы серии «круглых столов», организованных ПРИК ПРООН. Симферополь, 2001.
14. Тавадов Г.Т. Этнология. М., 2002.
15. Зарубин В.Г. Депортация крымских греков (1944-1956 гг.) // Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник. Симферополь, 2000.
16. Араджиони М.А. Греки Крыма: к истории формирования общины в период позднего средневековья – нового времени // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
17. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці. Документи. Факти. Свідчення (1917-1991). Київ, 2004.
18. Национальный состав и языковые признаки населения Автономной Республики Крым (по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г.). Симферополь: Главное управление статистики в АРК, 2003.
19. Пригарин А.А. Этнодемографическая характеристика современного греческого населения Крыма: группа переселенцев с Кавказа // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования. Симферополь, 2002.
20. Иванова Ю.В. Культурная общность – понтийцы // Понтийские греки: Studia Pontocausica. Краснодар, 1997.
21. Аклаев А.Р. Этноязыковая ситуация и некоторые особенности этнического самосознания грузинских греков (по материалам исследований в Цалкском районе Грузинской ССР) // СЭ. 1988. № 5.
22. Иванова Ю.В. Греческие этнические группы в СССР // Расы и народы. М., 1988. Вып. 18.
23. Орлов А.В. Національна самосвідомість сучасних греків: етнокультурний вимір // Україна-Греція: досвід дружніх зв'язків та перспективи співробітництва. Тези міжнародної науково-практичної конференції. Маріуполь, 1996.
24. Араджиони М.А., Власов В.П., Морозли А.А. Греки Крыма: проблемы адаптации и межнациональные отношения (Результаты этносоциологического исследования 2002 г.). В печати.

25. Литаврин Г.Г. Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.
26. Ανδρεάδης Χ. Σύνθετα και παράγωγα του ονόματος Έλεν. Έλλενος στα ποντιακά δημοτικά τραγούδια // Αρχαίον Πόντου. Αθήνα, 1984. Τ. 38.
27. Τερζόπουλος Μ. Γνώμες των Ποντίων για τους αλλοεθνείς // Αρχαίον Πόντου. Αθήνα, 1966. Τ. 28.
28. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
29. Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические проблемы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1990. №8.
30. Иванова Ю.В. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1991. №13.
31. Дулаев И. Этнические стереотипы беженцев // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня. Минск, 2004.
32. Кизилов М.Б. Становление этнического самосознания и исторических взглядов восточно-европейских караимов в контексте общеевропейской истории конца XVIII – начала XXI вв. // Европейская этничность и национализм в прошлом и настоящем (К тридцатилетию Московского симпозиума «Еврейская культура в СССР», декабрь 1976 г.). М., 2007.
33. Белая И.Н., Белый О.Б. Формирование этнического самосознания восточноевропейских караимов // Еврейское население юга Украины. Исследования, воспоминания, документы (ежегодник). Харьков; Запорожье, 1998.
34. Межэтнические отношения в Крыму: поиск путей раннего предупреждения конфликтных ситуаций: Сборник исследований, документов и материалов. Симферополь, 2005.

Aradjioni M. A., Prigarin A. A.

**On Ethnic Stereotypes of the Greeks of Crimea
at the Turn of the 20th – 21st Centuries**

Summary

Some results of the research of ethnic self-actualization of the Greeks in Crimea and their ethnic-actualization and their ethnic stereotypes which was undertaken within ethnographic expeditions in 2001-2001 are considered in this article. Modern Greek community of Crimea is relatively not very numerous – 3036 (in 2001). The inner structure of the community can be characterized as very complex: under common self-actualization specifics of historic, socio-political, regional and sub-ethnic levels remains. Common auto-stereotype of the Greeks living nowadays on the territory of the Crimea can be presented in the following way: religious, industrious, friendly, loving their family, proud, economic, undertaking, and talkative. The first five qualities were mentioned by neighbouring population as characteristic for Greek people. The Greeks demonstrated rather a high level of tolerance, in comparison with the situation in Crimea and Ukraine in general. The presented ethnonimic material enables to trace the history of inter-ethnic contacts of the Greeks of the Crimea, to find out the degree of intensiveness of these contacts, the way these ethno-confession distinctions and some hetero-stereotypes were perceived.

Приложение № 1

Список респондентов, опрошенных по теме «Взаимоотношения с представителями разных национальностей. Этнонимы. Толерантность» в рамках Историко-этнографической экспедиции по исследованию греков Крыма, организованной Одесским филиалом Греческого Фонда культуры в 2001 г.

<i>№</i>	<i>ФИО респондента</i>	<i>г.р.</i>	<i>Населенный пункт</i>	<i>Язык/субэтн. или территориальная группа</i>
1.	Касеева (ур. Зекова) София Ивановна	1930	с. Чернополье Белогорского р-на	Фракийский диалект, (?)
2.	Корнейчук (Каунова) Валентина Георгиевна	1939	с. Чернополье Белогорского р-на	Фракийский диалект, (?)
3.	Стилианиди Савелий/Савва Петрович	1925	г. Белогорск	Понтийский диалект, («симикли»)
4.	Кирсяева (Стилианиди/Чалухиди) Ольга Петровна	1931	г. Белогорск	Понтийский диалект, («симикли»)
5.	Биберова Фотиния Спиридоновна	1922	г. Старый Крым	Понтийский диалект, («трапезунд?»)
6.	Паличев Иван Николаевич	1915	г. Старый Крым	Понтийский диалект, этнический болгарин
7.	Попандопуло (Апазиди) Елена Николаевна	1923	г. Старый Крым	Понтийский диалект, («мацукеты?»)
8.	Попандопуло (Козьмиди) Елена Константиновна	1955	г. Старый Крым	Понтийский диалект, (?)
9.	Нефериدي Магдалина Георгиевна	1929	г. Старый Крым	Понтийский диалект, (?)
10.	Апазиди Аглая/Алла Георгиевна	1925	г. Старый Крым	Понтийский диалект, (?)
11.	Данков Анастас/Афанасий Николаевич	1923	г. Старый Крым	Понтийский диалект, (?)

12.	Богатур Кирилл Георгиевич	1944	г. Старый Крым	Понтийский диалект, («триполет»)
13.	Богатур (Попандопуло) София Георгиевна	1948	г. Старый Крым	Понтийский диалект, («мацукетка»)
14.	Лазариди (Параскевопуло) Эльпида Сократовна	1935	г. Старый Крым / г. Симферополь	Понтийский диалект, («цалкали», вых. из Санты)
15.	Муратиди Дмитрий Иванович	1934	с. Пионерское-2 Симферопольского р-на	Понтийский диалект, (?)
16.	Саввопуло Елизавета Дмитриевна	1944	с. Пионерское-2 Симферопольского р-на	Понтийский диалект, (?)
17.	Триандафилиди Иван Алексеевич	1950	с. Пионерское-2 Симферопольского р-на	Понтийский диалект, (?)
18.	Аврамиди Харлампий Христофорович	1934	с. Пионерское-2 Симферопольского р-на	Понтийский диалект, (?)
19.	Кошеева Ефросинья Павловна	1936	с. Чистенькое Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
20.	Кошеева (Марабаева) Нанули Арчиловна	1966	с. Чистенькое Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
21.	Кошеев Солико Арсенович	1935	с. Чистенькое Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
22.	Алексанов Самсон Исидорович	1934	с. Чистенькое Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
23.	Алексанова (Стафилова) Нина Харламповна	1942	с. Чистенькое Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
24.	Димоева (Алексанова) Медя Самсоновна	1970	с. Чистенькое Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
25.	Димоев Автандил Александрович	1966	с. Чистенькое, Симферопольского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
26.	Бозоева (Баратова) Лиана Лукинишна	1965	с. Луговое Ленинского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)

27.	Бозоева (Карагашева) Семизар Николаевна	1927	с. Луговое Ленинского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
28.	Бозоев Заал Афанасьевич	1963	с. Луговое Ленинского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
29.	Арудова (Бозоева/Сипианова) Елизавета Александровна	1932	с. Луговое Ленинского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
30.	Арудова (Калайчиева/ Элефтериади) Циала Тельмановна	1965	с. Луговое Ленинского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
31.	Козмаева (Арудова) Бабали Азарьевна	1944	с. Луговое Ленинского р-на	Диалект турецкого языка («цинцгароли»)
32.	Попандопуло Христофор Дмитриевич	1924	с. Перевальное Симферопольского района	Понтийский диалект, (?)
33.	Коносов Нодар Герасимович	1950	с. Садовое Нижнегорского р-на	Диалект турецкого языка («цалкали»)
34.	Коносов Герасим Исаакович	1926	с. Садовое Нижнегорского р-на	Диалект турецкого языка («цалкали»)

Приложение № 2

БЛАНК ДЛЯ ФИКСАЦИИ ТЕРМИНОВ «ЭТНОНИМЫ»
Сводная таблица по результатам исследования греков Крыма в 2001 г.

<i>Термин</i>	<i>Понтийский диалект</i>	<i>Фракийский диалект</i>	<i>Тюркские языки</i>
Албанцы	-	-	-

⁶ Гласные, находящиеся под ударением, выделены жирным шрифтом.

⁷ Термин С.П. Стилианиди.

⁸ Термин Э.С. Лазариди.

⁹ Прозвище вспомнили Х.Х. Авраимиди, С.П. Стилианиди и Е.С. Лазариди, переводят его как «леворукие» или «те, кто крестится как католик – слева направо».

¹⁰ Прозвище вспомнила Е.С. Лазариди. Переводит его как «хитрый, изворотливый, как черт».

Армяне м ж язык прозвище	Арменан ^{6/} арменц ^{7/} эрменидес ⁸ Арменос Арменца Арменико глосса Зеври ^{9/} дьяволос ^{10/} Аликос ¹¹	Армени Арменос Арменца Арменико глосса ?	Эрмени Эрмени эриф Эрмени гары ¹² Эрмендже / эрмени дили Шейтан ¹³
Болгары м ж язык прозвище	Булгари Булгарос Булгарина Булгарико глосса Файдасыз ^{14/} фаиндасис ¹⁵	Гургар ¹⁶ Гургарис Гургара - Сараидес ¹⁷	Болгар ¹⁸ ? ? ? ?
Греки м ж язык прозвище	Ромеи Ромеон Ромейса Ромейко глосса -	Ромни ¹⁹ Ромниос Ромейса Ромейко глосса -	Урумлар Урум эриф Урум гары Урумджа / Урум дили -
Грекоязычные греки м ж язык прозвище	Ромеи Ромеон Ромейса Ромейко глосса Пиндос ^{20/} Дангалаки ²¹	Ромни Ромниос Ромейса Ромейко глосса -	Мастора / Урумлар ^{22/} Моода ²³ Мастора эриф / румиец ²⁴ Мастора гары Мастораджа/ мастора дили Мастора ^{25/} ромега ²⁶

¹¹ «Аликос арменас» («солёный армянин») – этот термин вспомнили в семье Богадур (Богатор), объясняют, что они «добавляют в ванну соль».

¹² В с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим) указали, что по-армянски «женщина» будет «ахчик».

¹³ Это прозвище привели почти все респонденты, поясняя его значение «хитрый как черт».

¹⁴ Термин вспомнили Е.Н. Попандопуло и С.П. Стилианиди, перевели его как «беспольный, жадный».

¹⁵ В такой вариации термин вспомнили в семье Богатор.

¹⁶ Информация С.И. Касеевой.

¹⁷ Термин привела С.И. Касеева, переводит его как «жадные».

¹⁸ Из-за отсутствия опыта общения, затруднялись назвать термины.

¹⁹ Термин записан от С.И. Касеевой.

²⁰ Для грекоязычных греков прозвище «пиндос» привели греки Старого Крыма (Ф. Биберова и Н. Паличев) и Пионерского (Муратиди, Саввопуло, Аврамиди), при этом уточнялось, что так греков называли русские (русскоязычные вообще).

<p>Урумы м ж язык прозвище</p>	<p>Ромеи Ромеон Ромейса Ромейко глосса/ Истифяди²⁷ Туркос²⁸ / Дангалаки²⁹ / Герлис³⁰/ грекотурок³¹/</p>	<p>Ромни Ромниос Ромейса Ромейко глосса Дангалаки³²</p>	<p>Урумлар Урум эриф Урум гары Урумджа / Урум дили Цинцгаросы, Цалкали</p>
<p>Греки Греции м ж язык прозвище</p>	<p>Ромеи / эллины³³ Ромеон / эллинос Ромейса / эллинка Ромейко глосса Эллинды, эллинес³⁴</p>	<p>Ромни Ромниос Ромейса Ромейко глосса -</p>	<p>Урумлар / Эллинлар³⁵ Урум эриф/ Эллинец Урум гары / Эллинка Урумджа / Эллин дили/ Мастораджа Мастора³⁶/ Эллин</p>
<p>Греки балаклавские м ж язык прозвище</p>	<p>Эллины³⁷/Ромеи³⁸ эллинос эллинка эллиники глосса -</p>	<p>Ромни Ромниос Ромейса Ромейко глосса -</p>	<p>? ? ? ? ?</p>

²¹ Этот термин именно для грекоязычных греков привел Х. Аврамиди с уточнением, что так их называли татары (вообще тюркоязычные).

²² Информаторы разделились во мнении: «мастора» – это прозвище или этноним.

²³ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

²⁴ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

²⁵ Говоря «мастора», греки Цинцкаро (в Крыму – Лугового и Чистенького), прежде всего, имеют ввиду ближайшее к ним грекоязычное село – Ирага, но распространяют это прозвище и вообще на всех, кто говорит по-гречески. Объясняют его значение так: «в Ираге всегда мастера-каменщики жили. Они всех учили этому ремеслу, поэтому их так и называют».

²⁶ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

²⁷ Этот термин был зафиксирован исключительно в с. Перевальное, причем поясняется, что «это цыганский язык, не эленицкий» (Попандопуло Христофор Дмитриевич, 1924 г.).

²⁸ Информация греков Старого Крыма (Ф. Биберова и Н. Паличев).

²⁹ Как прозвище исключительно тюркоязычных греков термин привели Муратиди и Саввопуло.

³⁰ Этот термин и «герлидес ромей» – «местные греки» (по мнению респондентов – они все были татароязычные) привели С.П. Стилианиди и О.П. Киряева. Им обозначали всех греков, проживавших в Крыму до массового переселения понтийцев в 1900-1920 гг.

³¹ Это название зафиксировано в с. Перевальное с уточнением («они и в Греции есть») от Попандопуло Христофора Дмитриевича, 1924 г.

³² Это прозвище для тюркоязычных греков вспомнили С.И. Касеева и В.Г. Корнейчук (Каунова).

³³ Эти термины приводят Е.Н. Попадопуло, А.Г. Апазиди, Д.И. Муратиди, Е.Д. Саввопуло, С. Стилианиди.

Греки-понтийцы м ж язык прозвище	Ромеи Ромеон Ромейса Ромейко глосса Пиндос ³⁹ / Понти ⁴⁰ / Пондии ⁴¹	Ромни / Дангалаки ⁴² Ромниос Ромейса Ромейко глосса Дангалаки	Урумлар Урум эриф Урум гары Урумджа / Урум дили Росопондии ⁴³
Греки-фракийцы м ж язык прозвище	Ромеи ⁴⁴ Ромеон Ромейса Ромейко глосса -	Ромни Ромниос Ромейса Ромейко глосса Пиндосы ⁴⁵	Урумлар ⁴⁶ Урум эриф Урум гары Урумджа / Урум дили -
Греки приазовские м ж язык прозвище	Ромеи ⁴⁷ Ромеон Ромейса Ромейко глосса -	Ромни Ромниос Ромейса Ромейко глосса -	Урумлар ⁴⁸ Урум эриф Урум гары Урумджа / Урум дили -
Немцы м ж язык прозвище	Немсадес / Германос ⁴⁹ Немсос Немсава Немсикон глосса Ксирименос ⁵⁰	Немси / немцы - - - -	Немсе / немецлер ⁵¹ - - - -

³⁴ Информация от Ф. Биберовой и Н. Паличева, Х. Аврамиди, Э. Лазариди.

³⁵ Этот термин, в основном, приводили греки с. Луговое.

³⁶ Это прозвище по отношению к грекам Греции применила лишь Е.П. Кашеева.

³⁷ В целом информаторы Восточного Крыма затруднялись вспомнить, кто такие «балаклавские греки». Лишь Е.Н. Попадопуло поняла, о ком идет речь, но отнесла их к группе «они совсем другие» (как греки Греции).

³⁸ Термин привел С.П. Стилианиди.

³⁹ Это прозвище исключительно для грекоязычных греков и понтийцев употребила Ф.С. Биберова, а Е.Н. Попадопуло так называет только «понтийцев».

⁴⁰ Как прозвище этот термин привели греки с. Пионерское-2, уточняя, что так их называют греки Греции.

⁴¹ Эту вариацию термина привели С.П. С.П. Стилианиди и Э. Лазариди, уточняя, что так их называют греки Греции.

⁴² Этот этноним и такое же прозвище чернопольцы употребляли и по отношению к понтийцам, параллельно с этнонимом «ромни». Это вспомнили С.И. Касеева и В.Г. Корнейчук (Каунова), причем последняя обозначала этим названием греков Зуи.

⁴³ Респонденты отмечают, что это название (с уничижительным оттенком) дали им греки Греции. Сами себя они никогда «Пондии» не называли.

Крымские татары м ж язык прозвище	Татарос Татарос Татарина Татарики глоса Теш ставрон ⁵² / маноменос ⁵³ / алепоc ⁵⁴ / маврокефали ⁵⁵ / курбеты ⁵⁶	Татарис Татарис Татарина Татарико глосса Зерви ⁵⁷ Таты ⁵⁸	Татарлар Татар эриф Татар гары Татарджа / татар дили Мусурман ⁵⁹
Турки м ж язык прозвище	Туркос Турканти Туркала Туркикон глосса Оиомани ⁶⁰	Туркос Туркос Туркина Туркики глоса -	Търчлар ⁶¹ / турклар/тюрк Турк эриф Турк гары Туркджа / турк дили Мусурман ⁶²
Евреи м ж язык прозвище	Чуфуты / Эвреи ⁶³ Чуфугос Чуфуты(е)на Чуфутыкон глоса Карфотис ⁶⁴ / Чуфуты	Оверьи Оверьёс / Овресис ⁶⁵ Овреса Жиды ⁶⁶	Чуфутлар/ чуфуди ⁶⁷ Чуфут эриф Чуфут гары Чуфутджа / Чуфут дили Ганны чаннар ⁶⁸ /иуда ⁶⁹

⁴⁴ Респонденты затруднялись ответить на этот вопрос, так как только «после депортации мы узнали, что среди нас жили греки-фракийцы» (Е.Н. Попандопуло, Старый Крым).

⁴⁵ Термин вспомнила С.И. Касеева.

⁴⁶ Респонденты отмечают, что до приезда в Крым они не знали о таких греках, но не выделяют их терминологически из общей группы греческого населения.

⁴⁷ Респонденты затруднялись ответить на этот вопрос, но резко не противопоставляли эту группу греков со своей, хотя бытует мнение, что все приазовские греки тюркоязычны.

⁴⁸ Респонденты отмечают, что слышали о таких греках, и, не зная их, не выделяют терминологически.

⁴⁹ В этой вариации этноним приводят только греки, хорошо знакомые с новогреческим языком.

⁵⁰ Термин вспомнили А. Апазиди и А. Данков, перевели его как «чисто выбритый».

⁵¹ Респонденты затруднились ответить на другие вопросы – нет опыта общения с этим этносом.

⁵² Термин вспомнили Ф. Биберова и Н. Паличев, перевели его как «некрещенные» или «без креста (на шее)».

⁵³ Термин вспомнили Ф. Биберова и Н. Паличев, но говорят, что его употребляли греки из Коканда (иностранноподданные), перевести его они не смогли.

⁵⁴ Термин вспомнили А. Апазиди и А. Данков, перевели его как «хитрый, как лис».

⁵⁵ Это прозвище вспомнили Д.И. Муратиди и С.П. Стилианиди, только объясняют его с вариациями: первый говорит, что «татары все черноволосые», второй – что «из-за черных смушковых шапок, которые они всегда носили». Вообще Д.И. Муратиди считает, что греки употребляли его по отношению к мусульманам вообще, поэтому и узбеков они также прозывали «маврокефалос». Этот же термин вспомнили в семье Богатор и употребляли его по отношению к татарам, туркам, узбекам (но не к азербайджанцам!).

Крымчаки	Чуфуты	Чуфуты ⁷¹	? ⁷²
м	Чуфутос	Чуфутос	?
ж	Чуфуты(е)на	Чуфуты(е)на	?
язык	Чуфутыкон глоса	Чуфутыкон	?
прозвище	Карфотис ⁷⁰	глоса	?
Караимы	Чуфуты ⁷³	Чуфуты	? ⁷⁴
м	Чуфутос	Чуфутос	?
ж	Чуфуты(е)на	Чуфуты(е)на	?
язык	Чуфутыкон глоса	Чуфутыкон	?
прозвище	-	глоса	?
Русские	Русан(д)	Руси	Уруслар /урус ⁷⁹
м	Русос	Русис	Урус эриф
ж	Русина	Русина	Урус гары
язык	Русикон глосса	Русия глосса	Урусджа / урус дили
прозвище	Газахос / Аспромат ⁷⁵ Аспрос ⁷⁶ / Партапаш ⁷⁷	? ⁷⁸	/урусча ⁸⁰ Соганлар ⁸¹

⁵⁶ Этот термин привел Х. Аврамиди, но, скорее всего, он встречался с крымскими цыганами-старожилами «гурбетами», которых часто отождествляют с крымскими татарами.

⁵⁷ Термин вспомнила С.И. Касеева, но его употребление по отношению к крымским татарам, вероятно, ошибочно. Этимологию не разъяснила

⁵⁸ Термин вспомнила С.И. Касеева, но его этимологию не разъяснила, хотя это самоназвание/прозвище южнобережных крымских татар.

⁵⁹ Это прозвище употребила только Е.А. Арудова.

⁶⁰ Привел только С.П. Стилианиди.

⁶¹ Этот фонетический вариант записан от Е.П. Кашеевой.

⁶² Это прозвище употребили только Е.А. Арудова и Коносовы.

⁶³ Э. Лазариди утверждает, что так называли евреев греки на Кавказе, а «чуфут» – это прозвище евреев, которое обозначает «грязный, нечистый».

⁶⁴ Привел только С.П. Стилианиди, который перевел его как «прибиватели» или те, кто распяли Христа, причем по отношению к караимам это прозвище не употреблялось.

⁶⁵ Эти вариации термина привели соответственно С.И. Касеева и В.Г. Корнейчук.

⁶⁶ Это прозвище привела только В.Г. Корнейчук.

⁶⁷ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

⁶⁸ Это прозвище вспомнили в семье Алексановых – «пьющие кровь (христианских детей)».

⁶⁹ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

⁷⁰ Привел только С.П. Стилианиди.

⁷¹ Респондент С.И. Касеева однозначно «отмежевала» этим термином крымчаков и караимов от «собственно евреев».

⁷² Не знают, кто это такие, затрудняются ответить.

⁷³ Несмотря на наличие опыта совместного проживания, информаторы затруднялись четко определить, являются ли караимы «чуфут». Крымчаков к этой группе относили чаще.

⁷⁴ Не знают, кто это такие, затрудняются ответить.

Украинцы м ж язык прозвище	Хахулуш(с) / русант ⁸²	Украиндес ⁸⁴	Уруслар / украинлар ⁸⁵
	Хаха(у)лос	Украинос	Урус эриф / украин эриф
	Хахлушка	Украинда	Урус гары / украин гары
	Хахолики глоса	-	Урусджа / урус дили / украинджа / украин дили
язык	Газахос /	Хохлы	хохлы ⁸⁶
	Аспромат / хахолико/ бендеры ⁸³		
Поляки	-	-	-
Узбеки м ж язык прозвище	Узбеки	?	?
	Узбекос	?	
	?	?	
	узбекики глоса	?	
	маврокефалос ⁸⁷	?	

⁷⁵ Оба термина нам сообщили в семье Стилианиди, с оговоркой, что «газахос» употреблялось и греками-старожилами и понтийцами по отношению к славянам-старожилам Крыма, второй термин – это понтийский и переводится как «светлоглазый». При этом русских на Урале греки называли «аспромат» редко, там «прижился» местный термин «челдон».

⁷⁶ Этот термин вспомнили в семье Богатур.

⁷⁷ Этот термин был распространен среди греков Кавказа (респ. Э. Лазариди).

⁷⁸ Интересно, что прозвище для «крымских русских» респонденты не вспомнили, но отметили, что «кацапы» – это те русские, которые живут на Урале.

⁷⁹ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

⁸⁰ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

⁸¹ Это прозвище вспомнили только в семье Кошеевых – «луковые (люди)».

⁸² В этой вариации название украинцев привел С. Стилианиди, объясняя, что до депортации греки, в принципе, не различали украинцев и русских между собой.

⁸³ Все эти прозвища назвал С. Стилианиди, поясняя что первые два употреблялись и к русским, и к украинцам – вообще славянам, «хахолико» – говорили, имея ввиду что-то традиционно ярко выраженное украинское, «бендеры» – прозвище, появившееся уже в депортации. Чаще всего его употребляли по отношению к украиноязычным или к националистически настроенным украинцам.

⁸⁴ Эти вариации термина привела С.И. Косеева.

⁸⁵ Респонденты отмечали, что до переезда в Украину они терминологически не выделяли русских или украинцев – все были «урус», теперь в их языке появилась эта разница. «Украинлар» и производные слова уже употребляют информаторы из Чистенького.

⁸⁶ Это прозвище, как употребительное в урумском языке, привел только С.И. Алексанов.

⁸⁷ Это прозвище по отношению к узбекам вспомнили Д.И. Муратида, Х.Х. Аврамиди, в семье Богатор. Трактуют его как «черноголовые», см. также «крымские татары», «турки».

⁸⁸ Это прозвище вспомнили в семье Богатор.

⁸⁹ Термин привела Э. Лазариди.

⁹⁰ Прозвище вспомнила Э. Лазариди, но не смогла объяснить его этимологию.

⁹¹ В таком фонетическом варианте термин привела только Ц.Т. Арудова.

⁹² Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

Казахи/Киргизы	Казах	?	?
Татары м ж язык прозвище	Татарос Татарос Татарина Татарики глоса маврокефалос ⁸⁸	Татары Татарис Татарина Татарики глоса -	Татарлар Татар эриф Татар гары Татарджа / татар дили -
Литовцы	-	-	-
Грузины м ж язык прозвище	Ги(ю)рдждидес ⁸⁹ Гирджис Гирджиса Глоса гирджидон кацодес ⁹⁰	? ? ? ? ?	Чърчи ⁹¹ / джърджи / гърджи ⁹² Джърджи эриф Джърджи гары Джърджьджа / Джърджи дили / гърджудже ⁹³ - Бердзени ⁹⁴
Азербайджанцы м ж язык прозвище	Туркант ⁹⁵ Туркас Туркала Туркикон калачин азики ⁹⁶	? ? ? ? ?	Мусурман Мусурман эриф Мусурман гары Мусурманджа / Мусурман дили Чобан ⁹⁷
Цыгане м ж язык прозвище	Чингинэ ⁹⁸	-	Гюфт ⁹⁹

⁸³ Указали в с. Садовом (Коносовы Нодар и Герасим).

⁸⁴ Указали в с. Садовом, Луговом и Чистеньком, указывая на то, что так греков называли грузины. Этимология слова – «умные» (Коносовы Нодар и Герасим). Эти же респонденты отметили, что азербайджанцы греков называли «юнан».

⁸⁵ Термины привела Э. Лазариди.

⁸⁶ Это прозвище вспомнили в семье Богатор (по-видимому, это русскоязычное прозвище).

⁸⁷ Это прозвище привели только в семье Кашеевых. Объясняют его тем, что «почти все азербайджанцы работали чабанами».

⁸⁸ Термин вспомнил Х.Х. Аврамиди.

⁸⁹ Этот этноним и прозвище употребляют греки из с. Луговое.